

Вопросы труда в пятилетнем плане

Распределение и использование трудовых ресурсов. Одной из основных задач пятилетнего плана является перераспределение трудовых ресурсов нашей страны в более производительные отрасли народного хозяйства, смягчение аграрного перенаселения, максимальное преодоление городской безработицы, вовлечение возможно больших масс населения в обобществленный сектор и максимальное расширение пролетарской базы Советского Союза.

Трудовые ресурсы сельского хозяйства. От дореволюционного прошлого наша страна получила в наследство крайне неблагоприятное распределение трудовых ресурсов, преобладающая часть которых (83%) находится в стоящем на очень низком техническом уровне сельском хозяйстве.

Энерговооруженность работника в сельском хозяйстве (включая в расчет и рабочий скот) в 1927/28 г. была равна 324 квтч., в то время как в промышленности в том же году энерговооруженность достигала 2.421 квтч. Вооруженность же одного работника в сельском хозяйстве механической энергией составляла всего 27 квтч.

Низкий технический уровень сельского хозяйства приводит к резкому разрыву между уровнями жизни в городе и деревне. Средний душевой реальный доход сельского населения в 1927/28 г. составлял всего около 40—42% душевого реального дохода населения городов.

Отсталость сельского хозяйства СССР, резко выраженная сезонность сельскохозяйственного производства, недостаточное развитие городской промышленности и промышленности, перерабатывающей сел.-хоз. сырье, дифференциация крестьянства,— лежат в основе того аграрного перенаселения нашей деревни, которое СССР получил в наследство от дореволюционной России и размер которого определяется тов. Минцем в 9 млн. чел. в рабочем возрасте для 1924/25 г., а тов. Струмилиным в 8,5 млн. чел. (для 1927/28 г.).

Огромные массы населения деревни, не находящие достаточно производительного применения в сельском хозяйстве и привлекаемые сравнительно высоким уровнем жизни в городе, тяжело давят на городской рынок труда, поддерживая на высоком уровне городскую безработицу.

Задача преодоления аграрного перенаселения может быть разрешена только на основе радикальной реконструкции нашего отсталого сельского хозяйства.

Огромные сдвиги, запроектированные в пятилетнем плане в отношении сельского хозяйства, должны привести к значительному увеличению его трудоемкости, к большей равномерности в процессах сел.-хоз. труда и обеспечить не только поглощение ожидающегося прироста сельскохозяйственного работоспособного населения, но и заметное, особенно в оптимальном варианте, снижение избытка рабочей силы в деревне.

По исчислению тов. Струмилина аграрное перенаселение в отправном варианте уменьшится к концу пятилетия на 42%, а в оптимальном на 68%.

При всей условности этих исчислений они в общем правильно выражают тенденцию развития сельского хозяйства.

В течение пятилетия в деревне произойдет большая передвижка населения из индивидуального сектора в обобществленный. В то время как численность населения в индивидуальном крестьянском секторе к концу пятилетия сократится с 122 млн. до 116 млн., количество населения совхозов и колхозов вырастет с 1,4 млн. до 13,9 млн. (а к весне 1933 года — до 18,6 млн. душ).

Энерговооруженность сельского хозяйства (включая рабочий скот и сел.-хоз. индустрию) растёт за пятилетие на 20,7% (с 324 до 391 квтч), при чем для совхозов она возрастет на 284% (с 475 до 1.351 квтч.) и для колхозов на 224% (с 188 до 390 квтч.).

Таким образом, наиболее значительное увеличение энерговооруженности происходит в обобществленном секторе сельского хозяйства. В частном секторе сельского хозяйства энерговооруженность увеличивается на 13,3% (с 309 до 350 квтч.). Энерговооруженность совхозов растёт наиболее быстрым темпом; колхозы, стоящие сейчас по своей энерговооруженности ниже средней для частного сектора, в течение пятилетия обгоняют эту среднюю. Значительные сдвиги в техническом уровне колхозов особенно благоприятно скажутся на смягчении аграрного перенаселения, так как в колхозах будет объединяться наименее хозяйственно-устойчивая часть деревни.

Передвижка населения из индивидуального крестьянского сектора в обобществленный обозначает собой переход к более производительным формам сел.-хоз. труда.

Происходящее в течение пятилетия смягчение аграрной перенаселенности деревни и некоторое замедление в последние годы вовлечения новых кадров в городской наемный труд позволяет запроектировать снижающийся ряд механического прироста городов.

Абсолютные цифры механического прироста городов (в тыс.)

1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
725,9	690,5	658,9	652,7	644,6

В этом же направлении снижения механического прироста действует прекращение нарастания разрыва между уровнем жизни в городе и в деревне.

Реальный доход на душу сельского населения возрастет в отправном варианте за пятилетие, примерно, на 46%, а городского — на 50%. Доход сел.-хоз. пролетариата при этом на 60,7%, а населения колхозов — на 63,4%. Валовая продукция на душу сельского населения возрастает на 28,4% (43,1%).

Самый факт прекращения нарастания разрыва, значительное повышение абсолютного уровня благосостояния деревни, создание уверенности в возможности дальнейшего быстрого повышения этого уровня, наконец, укрепление как раз наиболее слабых элементов деревни (беднота, наименее обеспеченные середняки) все это в сильнейшей степени будет способствовать сокращению к концу пятилетия абсолютных цифр механического прироста.

Население городов в рабочем возрасте увеличивается к концу пятилетия на 20,4%. За пятилетие около 2,4 млн. чел. (в отправном варианте) в рабочем возрасте переселится из деревни в город, т.-е. перейдет к более производительному труду. Население городов в целом увеличится при этом с 27,9 млн. чел. до 33,7 млн. чел. при среднем годовом приросте равном 4,03%.

Этот темп урбанизации страны превышает как довоенные темпы России (за период 1897—1917 гг. — в среднем 2,9%), так и темпы западных стран. Для этих последних мы имеем следующие данные: в Германии темпы роста городов падают за период 1900—1925 гг. с 2,6% до 1,05%, в Англии за период 1891—1911 гг. с 1,43% до 1,04%, в С.-А. С. Ш. за период 1890—1920 гг. с 3,14 до 2,56.

Доля городского населения в СССР увеличивается к концу пятилетия с 18,4% до 19,9%.

Трудовые ресурсы кустарно-ремесленной промышленности. Другой, помимо сельского хозяйства, но менее значительной по размерам сферой скрытой безработицы является кустарно-ремесленная промышленность.

Мы рассматриваем кустарно-ремесленную промышленность, как необходимое в данных условиях дополнение государственной промышленности, как средство смягчения товарного дефицита, аграрного перенаселения и безработицы и стимулируем в пятилетнем плане ее интенсивное развитие. Промысловое население к началу пятилетия составляет около 4.195 тыс. чел. По отправному варианту намечается вовлечение в кустарно-ремесленную промышленность дополнительно 1.400 тыс. чел. (33,4%), а по оптимальному — 2.100 тыс. (50%).

В отправном варианте основной задачей ставится максимальное вовлечение новых кадров. Задача же механизации кустарно-ремесленной промышленности будет, по преимуществу, разрешаться в оптимальном варианте, создающем в других областях народного хозяйства более благоприятные условия для преодоления аграрного перенаселения и городской безработицы.

Таким образом, в общем балансе трудовых ресурсов страны ремесленно-кустарная промышленность будет облегчать разрешение задачи по использованию незанятых трудовых резервов.

Наемный труд в городе к концу пятилетия возрастает на 26,4% (34,1% по оптимальному варианту). Доля пролетариата в населении возрастает с 7,5% до 8,7% (в оптимальном варианте — 9%).

Таким образом, задача укрепления пролетарской базы СССР — вовлечение новых кадров в ряды пролетариата в пятилетнем плане находит правильное разрешение.

В городе наемный труд увеличивается по балансу труда к концу пятилетия в отправном варианте на 27,6%, давая максимальный из всех городских групп производительного труда рост численности.

Трудовое непролетарское население увеличивается на 9%, а буржуазия на 7,7%. Удельный вес наемного труда в городском населении (16—59 лет) возрастает с 38,7% до 41%, трудового непролетарского населения падает с 14,4% до 14,3% и буржуазии с 1% до 0,9%.

Наемный труд возрастает за пятилетие с 11.350 тыс. в 1927/28 г. до 14.572 тыс. (15.219 тыс. в оптимальном варианте). В предшествующем пятилетии темп возрастания наемного труда был значительно выше. В сумме за это пятилетие численность пролетариата увеличилась с 6.803 тыс. до 11.350 тыс., т.-е. на 70%. Эти стремительные темпы объясняются особенностями восстановительного периода, в течение которого происходило освоение уже существующего оборудования.

Наиболее трудоемкими для предстоящего пятилетия являются вложения в торговлю и наименее трудоемкими в транспорт и связь. По сравнению с 1927/28 г. трудоемкость в конце пятилетия по торговле остается почти стабильной, по промышленности падает в 2½ раза, а по транспорту незначительно увеличивается. Наибольший темп прироста численности наемного труда дает строительство. В связи с огромной программой строительных работ численность рабочих в этой отрасли увеличивается на 126% (150% в оптимальном варианте).

Значительное развертывание торговой сети и упорядочение вопроса о нагрузке продавца потребует увеличения численности наемного труда в торговых заведениях на 50% (60%). Задача развертывания сети культурно-просветительных учреждений заставляет запроектировать повышение численности лиц, работающих в учреждениях культурно-просветительных и соцвоса на 37,1% (37,1%).

Наименьший прирост дается в пятилетнем плане по транспорту и связи (4,9%—9,5%) и по прочим госу-д-ств. и обществ. учреждениям (6,4%—10%).

При этом ж.-д. транспорт и нар-связь в отправном варианте даже дают абсолютное снижение численности персонала (3,3%—3,5%).

В таких странах, как Америка, Германия, процесс реконструкции сопровождается на фоне подъема производительности труда абсолютным уменьшением занятой в промышленности рабочей силы и образованием постоянной «структурной» безработицы, исчисляемой миллионами.

Следовало как-будто бы ожидать, что в СССР, где производительность труда в промышленности в предстоящем пятилетии будет расти невиданными для капиталистических стран темпами и где от отсталой тех-

ники и организации труда будет сделан решительный шаг к овладению последним словом западной техники, с еще большей силой должен наблюдаться процесс вытеснения пролетариата из производства. На самом деле, пятилетний план предусматривает значительное увеличение занятых пролетарских кадров.

Различие это объясняется, во-первых, тем обстоятельством, что в капиталистических странах оборудование работает с неполной нагрузкой, в то время как в СССР нагрузка оборудования значительно полнее и в перспективе в связи с намечаемым ростом сменности станет еще больше.

Вторым нашим преимуществом (и основным) является существование у нас хозяйственного плана. На нашей начальной стадии построения планового социалистического общества мы уже имеем перед Америкой огромное преимущество. Мы определяем темпы накопления, давая им необходимое направление. Мы распределяем вложения таким образом, чтобы обеспечить дальнейшие максимальные темпы развития, наконец, руководя ценами, мы подчиняем их той же задаче обеспечения оптимальных темпов развития.

Из прочих причин, усиливающих в Америке (и др. странах) безработицу, следует упомянуть происходящее за последнее время в капиталистических странах увеличение рабочего дня.

Сознательно влияя на распределение трудовых ресурсов страны между различными отраслями народного хозяйства, мы особенное значение придаем возможно большему вовлечению их в обобщественный сектор народного хозяйства.

В течение пятилетия распределение занятого населения по социальным секторам изменится следующим образом:

	Обобществ. сектор			Частный	Всего
	Госуд.	Коопер.	Итого		
1927/28	9,3	2,7	12,0	88,0	100,0
1932/33	10,8	10,1	20,9	79,0	100,0

Распределение наемного труда изменится в том же направлении:

	Обобществ. сектор			Частный	Всего
	Госуд.	Коопер.	Итого		
1927/28	72,2	9,9	82,1	17,9	100
1932/33	71,8	13,2	85,0	15,0	100

Таким образом, к концу пятилетия усилится доля обобщественного сектора, при чем особенно интенсивное повышение испытывает его кооперативная часть.

Вопросы борьбы с безработицей. Предстоящее пятилетие создает в общей хозяйственной обстановке благоприятные условия для успешной борьбы с безработицей.

Эта благоприятная обстановка должна быть всемерно использована и на ее основе должен быть проведен ряд мероприятий, гарантирующих достижение оптимального эффекта. Проблема городской безработицы в значительной степени является проблемой организационной. Основной задачей

является плановое овладение рынком труда. Плановое руководство рынком труда должно прежде всего обеспечить достаточную мобильность рабочей силы. Имобильность рабочей силы связана с диспропорциями квалификации, диспропорциями в рациональном распределении спроса и предложения, с некоторыми бытовыми условиями.

Период стремительной реконструкции и быстрого развертывания новых предприятий требует величайшей организованности рынка труда и огромной активности органов им руководящих. При отставании этого сектора мы будем иметь не только затруднения в снабжении рабочей силой надлежащего качества, но и накопление безработицы в связи с резкими и быстрыми сдвигами в квалификационном составе рабочей силы, в районном распределении предприятий.

Быстрая и эффективная переквалификация безработных кадров, гибкая система переброски рабочей силы—таковы основные плановые задачи в области овладения рынком труда.

Серьезнейшей задачей является далее планомерная борьба с текучестью рабочего состава. Это явление, дезорганизующее производство, понижающее производительность труда, ведущее к значительным потерям в грудном балансе, должно быть максимально сокращено. Тем более, что текучесть является теми воротами, через которые в производство входят несоизмерно большие массы выходцев из деревни. Создавая искусственно преувеличенный спрос на труд, текучесть стимулирует рост безработицы.

Оставляя здесь в стороне общий вопрос о подготовке рабочей силы, мы должны подчеркнуть особую важность, с одной стороны, внимательного и настойчивого регулирования притока рабочей силы из деревни (недостаточно культурной, недостаточно дисциплинированной, с мелко-собственной психологией), и с другой стороны, максимального использования резервов рабочей силы в городе.

Необходимо применить особые мероприятия по переквалификации безработных служащих и по вовлечению детей служащих (имеющих обычно высокий школьный стаж) в соответствующие учреждения профессионального образования.

Необходимо положить предел той традиции, согласно которой дети служащих считают нужным либо идти в ВУЗ, либо наследовать социальную категорию своих родителей и в том и в другом случае, переполняют и без того переполненную интеллигентными профессиями биржу труда.

Среди других мероприятий, регулирующих рынок труда, следует особо отметить страхование старости. Проводя это мероприятие, мы не только облегчаем промышленности и др. отраслям хозяйства осуществление хозяйственно необходимого омоложения рабочего состава, но для данного пятилетия облегчаем безработицу, вовлекая в производство на место застрахованных около 60 тыс. чел.

В пятилетие мы должны также разрешить задачу ликвидации безработицы среди подростков. Большая часть подростков к концу пятилетия вовлекается в школы. Остающаяся часть значительно меньше того числа, которое ныне занято в производстве. Объясняется это не только боль-

шой проектировкой вовлечения подростков в школы, но также значительным уменьшением к концу пятилетия абсолютного числа подростков (родившихся в годы войны).

Серьезное значение мы придаем вопросу о вовлечении в производство юношества в возрасте 18—24 лет. Оставаясь подолгу в положении безработных, не имея производственного воспитания и достаточно устойчивой психологии, эта возрастная группа подвергается особой опасности социального разложения.

Необходимо в плановом порядке обеспечить безработному юношеству возможность поднять свою квалификацию и культурный уровень и дать ему известные преимущества при посылке на работу.

Борьба с женской безработицей должна вестись по двум основным руслам: повышение квалификации и выдвижение женщины в профессии, в которых женский труд до сих пор по традиции мало или совсем не применяется. Здесь важно массовое экспериментальное исследование возможности более широкого применения женского труда, чем это до сих пор имело место.

Повышение культурного уровня женщины, рост ее культурно-общественных потребностей, происходящая ломка старого семейного быта с его основой — домашним хозяйством — все это, несомненно, будет стимулировать обращение женщины к рынку труда. В том же направлении будет действовать развивающаяся, правда, медленно, коллективизация отдельных частей домашнего хозяйства.

Констатируя, что тяга женщины из домашнего хозяйства будет заметно расти, мы должны в то же время признать, что перспективы увеличения доли женщин в наемном труде мало благоприятны. Отрасли с наибольшим применением женского труда получают сравнительно слабое развитие (госаппарат и т. д.), а наибольшее развитие получают отрасли с незначительным применением женского труда (металлургия и т. д.).

Сообразно такой структуре развития доля женского труда в городах упала бы к концу пятилетия с 27,2% (в промышленности 28,7%) до 26%.

Необходимо поставить задачей не только удержать достигнутую долю женского труда, но и поднять ее в отправном варианте примерно на 3%. Для оптимального варианта это увеличение доли должно быть еще больше.

Значительную часть безработных (и притом наиболее застойных) составляют лица интеллигентного труда. В отношении этой группы главным мероприятием может быть только переквалификация. Часть этой группы следует переквалифицировать для работы в производстве.

Значительную часть кадров интеллигентской безработицы можно использовать после соответствующей подготовки для расширяющейся сети просветительных, здравоохраненческих, сельскохозяйственных и т. д. контингентов.

В то же время нужно поставить и твердо разрешить вопрос о реформе нашей системы образования, которая в известных своих звеньях вследствие количественных и качественных диспропорций и вследствие неправильной установки систематически готовит новые кадры безработных.

На основе изложенных выше сдвигов в распределении трудовых ресурсов страны и в связи с осуществлением предлагаемых специальных мероприятий безработица («свободный остаток») в городах к концу пятилетия сократится в отправном варианте по сравнению с 1927/28 г. на 26,4%. При этом доля безработных в работоспособном возрасте городского населения уменьшится с 6,4% до 3,9%.

Одновременный рост занятой рабочей силы и снижение (в абсолютном выражении) безработицы приводят к концу пятилетия к уменьшению нормы безработицы на 1 занятого в год с 2,06 мес. до 1,18 мес., т.-е. на 40%.

В оптимальном варианте запроектировано снижение безработицы примерно на 65% по сравнению с 1927/28 г. При этом свободный остаток снижается до 400 тыс. чел., т.-е. примерно до уровня общественно-необходимого резерва.

Проектировка эта не является преувеличенной. Оптимальный вариант предусматривает дополнительное вовлечение в наемный труд и в кустарно-ремесленную промышленность около 750 тыс. чел. Если принять в расчет, что давление со стороны деревни на городской рынок труда будет значительно меньше, чем в отправном варианте, то является вполне реальным предположение, что около 450 тыс. нового спроса будет покрыто за счет свободного остатка и остальное количество за счет увеличения механического прироста и дальнейшего вовлечения женщин.

Мы не в состоянии полностью разрешить в этом пятилетии проблему безработицы. Скрытые резервы аграрного перенаселения, скрытые резервы домашнего хозяйства продолжают даже в оптимальном варианте оказывать давление на рынок труда. С другой стороны, неравномерность в ходе производственных процессов, их сезонные и иные колебания, затем процессы перемещения этих процессов, изменения в квалификационных требованиях к рабочей силе, неизбежные движения самой рабочей силы (болезни, отпуска, уход с производства и т. п.), наконец, недостаточная организованность производства и рынка труда — все это неизбежно требует существования резерва незанятой рабочей силы тем большего, чем значительнее эти колебания, движения, изменения и недостаток организованности.

Для предстоящего пятилетия этот необходимый резерв незанятой рабочей силы вряд ли может быть исчислен ниже цифры 300—400 тыс. к концу пятилетия.

Неравномерность производственного процесса и движения рабочей силы в том или ином виде неизбежны и для более отдаленного будущего. Из этого вытекает, что организованное общество будет и в дальнейшем нуждаться наряду с резервами сырья, топлива и т. п. также и в резервах рабочей силы.

Рабочее время. Основным мероприятием в области рабочего времени в пятилетнем плане является полный переход промышленности с 8-часового на 7-часовой рабочий день.

К концу пятилетия средняя нормальная продолжительность рабочего дня (в будний день) сократится с 7,71 часа в 1927/28 г. до 6,86 часа, т.-е. на 0,85 часа, или на 11%. По сравнению с 1913 г. ныне существующий

рабочий день короче на 2,18 часа. В 1932/33 г. он станет короче уже на 3,21 часа, т.е. почти на одну треть.

С учетом укороченных предпраздничных и субботних дней продолжительность рабочей недели в промышленности сокращается с 44,6 часа в 1927/28 г. до 40,2 часа в конце пятилетия.

Уже в настоящее время рабочий промышленности СССР имеет более короткую рабочую неделю, чем рабочий в капиталистических странах. Это видно из следующей таблицы.

Даты	Страны	Отрасли промышленности	Продолж. раб. недели в час.
1924 г.	Англия	Фабр.-зав. пром. (кроме горной)	47,1
1927 г.	С.-А. С. Ш.	" " "	49,6
1927/28 г.	} СССР	" " "	45,0
1932/33 г.		" " "	40,2
1927 г.	С.-А. С. Ш.	Текстиль	49,3 ¹ — 53,4 ²
1927 г.	Англия	"	47,9
1927 г.	Германия	"	47 ³ — 49,5 ⁴
1927 г.	СССР	"	44,8 ¹ — 45,1 ²
1928 г.	} С.-А. С. Ш.	Производство стали	40,2 —
1928 г.		Германия	Металлургия
1927/28 г.	} СССР	"	44,7 — 45,4 ⁶
1932/33 г.		"	40,5 — 39,6

В течение пятилетия мы делаем крупнейший шаг к осуществлению пункта программы партии о продолжительности рабочего дня.

Намечаемые в пятилетнем плане большие темпы развития народного хозяйства и решительные сдвиги в качественных показателях позволяют предвидеть, что с окончанием перевода промышленности на 7-часовой рабочий день мы подойдем вплотную к вопросам сокращения рабочего дня в некоторых других отраслях хозяйства и к задаче о дальнейшем уменьшении рабочего дня в промышленности до 6 часов.

В довоенное время рабочий год в промышленности составлял примерно 257 дней. К 1927/28 г. он увеличился в связи, главным образом, с уменьшением праздничных дней до 263,1 дня.

В связи с повышением уровня благосостояния, культурного уровня, оздоровлением условий труда и быта рабочего можно ожидать в течение пятилетия снижения дней болезни и прогулов. Число дней, теряемых благодаря простоям, также, очевидно, к концу пятилетия уменьшится. Мы считаем, поэтому, возможным довести рабочий год к концу пятилетия до 267,2 дня. В переводе на часы (учитывая сокращение рабочего дня) рабо-

¹ Шерстяная промышленность.

² Хлопчатобумажная

³ Фактическая продолжительность рабочей недели.

⁴ Со включением сверхурочных часов.

⁵ Обработка металлов и машиностроение.

⁶ Черная металлургия.

чий год в промышленности с 2.012 час. в 1927/28 г. уменьшится к концу пятилетия до 1.830 час., т.е. на 10%.

Производительность труда. Одним из центральных обобщающих показателей в пятилетнем плане является показатель роста производительности труда. В нем, как в фокусе, сосредоточиваются и находят свое выражение результаты всех технических улучшений, рационализаторских мероприятий, усиления напряженности труда, повышения его качества и т. д.

При недостаточной разработанности плана реконструкции и при данном уровне нашего познания этих сложных явлений, мы не в состоянии дифференцировать роль каждого из этих факторов в повышении производительности труда, но для каждой отрасли они совершенно различны.

Вопрос о том, в какой мере рост производительности труда в той или иной отрасли связан с усилением напряженности труда по вышеуказанной причине также недостаточно проработан. Между тем, его значение весьма велико как для оценки реальности принятых темпов, так и для мероприятий в области охраны труда, зарплаты и подбора и подготовки надлежащих рабочих кадров. Уточнение этого вопроса возможно будет произвести параллельно с конкретизацией плана реконструкции.

Уровень производительности труда наиболее близким образом определяется в показателях энерговооруженности.

Энерговооруженность в расчете на 1 душу населения СССР в рабочем возрасте увеличивается к концу пятилетия на 50% с 392 до 588 квтч. (в отправном варианте). Сравнение с Америкой в отношении обеспеченности промышленности механической энергией показывает, что у нас в 1927/28 г. на 1 рабочего приходилось 0,98 квтч., а в Америке в 1925 г. — 4,3 лош. сил (по Америке данные тов. Рубинштейна — «Мировое хозяйство и мировая политика», № 8 — 9, 1928 г.). К концу пятилетия число квтч. на 1 рабочего в промышленности СССР увеличивается до 1,91 т.е. на 95%. В Америке же удвоение числа лош. сил на одного рабочего имело место только за период с 1899 по 1925 гг. (2,1 — 4,3 лош. сил), т.е. за 26 лет. С 1914 г. число лош. сил на 1 рабочего в Америке увеличилось всего на 30%.

Таким образом, хотя наша промышленность и отстает значительно в абсолютном выражении от механического вооружения американской промышленности, но наше развитие в этом направлении будет происходить в предстоящем пятилетии невиданными даже для Америки темпами.

Производительность труда в сельском хозяйстве не может быть в настоящее время выражена в достаточно точных показателях.

Выше уже указывалось, что в отношении кустарно-ремесленного труда поднятие производительности труда намечается в пятилетнем плане только для оптимального варианта. Повышение продукции на 1 работника в отправном варианте вызывается, главным образом, увеличением занятости рабочего времени работника кустарно-ремесленной промышленности.

В транспорте энерговооруженность 1 работника повышается в отправном варианте на 55%, с 4.030 до 6.250 квтч. Основные фонды в жел.-дор.

транспорте, в расчете на 1 работника растут на 64% соответственно росту технических показателей производительность труда на транспорте повышается на 60%.

В строительстве запроектировано увеличение производительности труда на 50% (60%).

Энерговооруженность в промышленности растет в отправном варианте на 93,2%—с 2.421 квтч. до 4.677. Основные фонды промышленности (без промжилфонда) в расчете на 1 работника растут на 103% (130% в оптим. варианте). Соответственно с ростом технической основы увеличивается в значительном темпе производительность труда. Для отправного варианта среднегодовая выработка одного рабочего по планируемой ВСНХ промышленности возрастает на 85%, а по оптимальному на 110%. Для правильного представления о значении этих темпов, необходимо иметь в виду, что этот стремительный под'ем происходит параллельно с уменьшением рабочего дня. При пересчете на один час повышение производительности труда выразилось бы для отправного варианта цифрой 95% и для оптимального—123%.

В связи с указанными темпами роста производительности труда в промышленности заметно снижается доля зарплаты в себестоимости продукции. Если в 1927/28 г. заработная плата с начислениями составляла 30,15% себестоимости товарной продукции государственной промышленности, то к концу пятилетия ее доля снижается до 27,64%.

Заработная плата. Вопрос о заработной плате занимает в пятилетнем плане одно из центральных мест. Здесь скрещиваются основные категории плана: уровень благосостояния рабочего класса, темпы производительности труда, себестоимость продукции, темпы накопления, балансовые моменты спроса и предложений. В советском государстве заработная плата является, в конечном итоге, основной категорией хозяйственного плана, поскольку в ее размере выражается сознательно реализованный субъектом хозяйства—пролетариатом—уровень его благосостояния. Таково основное отличие социалистического общества от капиталистического, где заработная плата является категорией подчиненной, второстепенной и рассматривается на ряду с другими элементами издержек производства как элемент, подлежащий в принципе максимальному сжатию.

В нашей схеме планирования заработной платы границы ее повышения на каждом данном отрезке времени определяются только объективными пределами достигнутого уровня развития производительных сил и необходимостью форсировать достаточно быстрый темп дальнейшего развития этих сил, в конечном итоге обеспечивающего еще более быстрый под'ем заработной платы.

В связи с изложенным мы, проектируя в пятилетнем плане заработную плату, стремимся:

- 1) обеспечить непрерывный под'ем уровня благосостояния рабочего класса;
- 2) дать более быстрый темп роста доходов пролетариата, по сравнению с доходами других классов;

3) обеспечить такие темпы снижения себестоимости продукции и такое повышение темпа накопления, которые открыли бы реальную возможность осуществления задачи «догнать и перегнать»;

4) стимулировать ростом заработной платы запроектированное увеличение производительности труда;

5) обеспечить своевременное воспроизводство дефицитных и новых квалификаций и правильное распределение рабочей силы по районам, отраслям и предприятиям;

6) сохранить равновесие между предложением товаров и спросом на них.

В течение пятилетия мы сохраняем в основных чертах уже сложившуюся систему заработной платы. Отчисления в фонд цустреха, который с полным основанием следует рассматривать как обобщественную часть заработной платы, несколько увеличиваются. Самым значительным сдвигом в системе заработной платы в пятилетии является образование и развитие фонда социализированной заработной платы, отчисление в который в последний год пятилетия достигает в отправном варианте 2,8% от всего фонда заработной платы, а в оптимальном—3,5%.

Фонд социализированной заработной платы, составляющий в сумме за пятилетие по отправному варианту 836 млн. рублей и по оптимальному 1.130 млн. руб. имеет целью обеспечить рабочему классу быстрейшее овладение наиболее трудными в материальном отношении ступенями школы, а также обеспечить детям рабочих дошкольное воспитание. Мы рассматриваем образование этого фонда как значительный шаг на пути к полному обобществлению воспитания детей.

Повышение заработной платы всего наемного труда к концу пятилетия запроектировано (без учета фонда социализированной заработной платы) в размере 37,5% (42,9% в оптимальном варианте).

Бюджетный индекс в отправном варианте снизится к концу пятилетия, по сравнению с 1927/28 г., на 10%; в виду этого в реальном выражении заработная плата повысится на 53%. В оптимальном варианте снижение бюджетного индекса достигает 14% и соответственно реальная зарплата возрастает на 66%.

Согласно публикуемому международным бюро труда индексу заработной платы, зарплата московского рабочего уже сейчас обогнала Варшаву и Прагу, в два раза меньше Лондона и значительно отстает от Парижа и Берлина. На самом деле с учетом ряда поправок (цустрех, отпуска и т. п.) зарплата московского рабочего уже сейчас близка к Берлину и Парижу, а в конце пятилетия достигнет примерно нынешнего уровня Лондона.

Запроектированный темп повышения заработной платы и рост пролетарских кадров обеспечивает рабочему классу повышение доли его дохода в общем доходе страны. При росте за пятилетие реального душевого дохода городского населения на 50% и сельского на 46%, душевой доход рабочего класса возрастет на 56,6%. Социальная структура доходов к концу пятилетия изменяется таким образом, что доля городского пролетариата увеличивается с 33,2% до 37,5%.

Повышение заработной платы в госпромышленности близко к средней по всему наемному труду, достигая 37% (42%). Со включением фонда социализированной заработной платы повышение составляет 40,7% (46,9%).

Реальная заработная плата увеличивается со включением фонда социализированной заработной платы на 56% (71%), а без фонда — на 52% (67%). При переводе на один час (в связи с сокращением рабочего дня), рост реальной заработной платы (без фонда) достигает 60% (75%).

По сравнению с зарплатой 1913 года реальная зарплата рабочих промышленности к концу пятилетия будет по отправному варианту выше на 92,3%, а по оптимальному — на 108,9%.

Наибольший темп роста заработной платы дан социально-культурному сектору (64,4%—67,1%) в связи с крайней отсталостью по зарплате квалифицированных кадров этого сектора и в виду ответственных задач, возлагаемых на социально-культурный сектор в предстоящем пятилетии.

Наибольшее развитие по этому сектору получает зарплата кадров культурно-просветительных учреждений и учреждений социального воспитания (72,4%—75%). Но и при запроектированных темпах заработная плата учителя к концу пятилетия составит пока еще около 90% среднего заработка промышленного рабочего.

По строительству запроектирован несколько сниженный темп увеличения заработной платы — 28,6% (30%). Зарплата строительных рабочих в истекшем пятилетии уже значительно забежала вперед. Можно рассчитывать, что в связи с удлинением строительного сезона, в связи с рядом мероприятий по значительному увеличению постоянных городских кадров строителей, при лучшей организации рынка труда строителей, удастся осуществить предусмотренный пониженный темп роста их заработной платы.

Еще более замедленный темп под'ема заработной платы дается по служащим государственных и общественных учреждений (23,7% — 35%), по торговле и кредиту (26,6% — 30%) и по местному транспорту (26,6% — 32,1%).

В составе государственных служащих наибольший темп увеличения заработной платы дается низовому советскому аппарату.

Проблема повышения материального уровня низового советского аппарата все-таки решается в этом пятилетии не в полной мере.

Большие затруднения встречает дифференциация проектировки заработной платы по отраслям промышленности. Затруднения эти вытекают из создавшихся к исходному году пятилетия диспропорций в уровне заработной платы различных отраслей, районов и квалификаций. Мы встречаемся здесь как с диспропорциями в той или иной степени сохранившимся от дореволюционного времени (зависимость заработной платы в дореволюционное время от рыночных соотношений, от степени использования крестьянского и женского труда, от района), так и с диспропорциями, создавшимися в первые годы нэпа.

Пестрота зарплат, несоответствие их уровня уровням квалификации и условиям труда и быта, затрудняет правильное снабжение хозяйства рабочей силой, приводит к резкой текучести рабочего состава и т. д.

Трудности проектировки заработной платы на пятилетие связаны еще с невозможностью при недостаточной конкретности плана реконструкции промышленности точно учесть предстоящие сдвиги в квалификационном составе рабочей силы.

Опыт западных стран показывает, что реконструкция обозначает резкое увеличение доли высшего и среднего технического персонала, резкое повышение доли рабочих самой высокой квалификации, заметное снижение доли «черного», физического труда, сокращение доли рабочих ремесленного труда и появление на их место рабочих на частичных операциях с ускоренными темпами работы.

Очевидно, дальнейшая работа по конкретизации тех изменений, которые внесет реконструкция в структуру рабочей силы в отдельных отраслях, позволит уточнить запроектированные сейчас темпы роста заработной платы.

В нашей проектировке заработной платы по отраслям промышленности мы даем наибольшие приросты горнорабочим, металлистам и текстильщикам. Зарплата горнорабочих растет на 49% (54,5%). В абсолютном выражении месячная заработная плата горняков достигает средней по промышленности 91,80 (85,15) руб. против 92,18 (95,60) руб. по всей промышленности. Металлисты при темпе прироста в 43% (48,6%) достигают в 1932/33 г. месячной заработной платы 115,18 (119,75) руб. Наиболее отсталая по абсолютному размеру заработной платы группа текстильщиков повышается на 33,3% (38,5%), достигая к концу пятилетия 74,39 (77,32) рублей. Наиболее низкие темпы прироста заработной платы внутри промышленности дают забежавшие ранее вперед и теперь выравниваемые: кожевники (16,7% — 21,1%), пищевики (18,7% — 23,1%).

Мы должны были отказаться от дальнейшего подтягивания отставших отраслей в предстоящем пятилетии, в виду того что при огромном удельном весе (по численности) этих отраслей, более значительное перераспределение в их пользу фонда заработной платы заставило бы настолько снизить темпы увеличения заработной платы других отраслей, что это создало бы угрозу невыполнения в этих последних запроектированной программы повышения производительности труда.

В главной своей части повышение производительности труда будет происходить за счет технических улучшений. Это позволяет нам рассчитывать, что запроектированные нами приросты заработной платы окажутся достаточными для выполнения намеченной программы поднятия производительности труда. Однако, здесь же в этой связи необходимо подчеркнуть серьезную необходимость коренного улучшения тарифно-нормировочного дела на производстве.

Повышение уровня заработной платы приводит в конце пятилетия к значительному уменьшению в промышленности численности лиц, получающих зарплату ниже 50 руб. В 1932/33 г. в крупной промышленности число рабо-

чих, получающих до 40 руб., будет составлять, примерно, 2,6%, а до 50 р.— 5,6%. В связи с этим, нам представляется правильным взять целевую установку на практическое уничтожение в промышленности к концу пятилетия зарплаты ниже 45—50 р.

Повышение уровня зарплаты не в полной мере характеризует сдвиги в рабочем бюджете. Благополучие рабочей семьи зависит также от того, как постоянен источник дохода зарабатывающего члена семьи и какое количество членов семьи зарабатывает.

Значительное снижение городской безработицы к концу пятилетия (в частности, и женской безработицы) обозначает увеличение в рабочей семье числа зарабатывающих членов и снижение нормы безработицы, падающей на одного занятого тем более заметно, чем значительнее рост этих занятых кадров.

В отправном варианте норма безработицы на одного занятого падает на 40%, с 2,06 мес. в году до 1,18. О том же свидетельствует значительное снижение доли иждивенцев частных лиц в городском населении работоспособного возраста (16—59 лет). Эта доля к концу пятилетия падает до 30,7% с 31,2% в 1927/28 г. В то время как все работоспособное население в городах вырастает на 20,4%, иждивенцы частных лиц в работоспособном возрасте вырастают всего на 18,3%. Это явление объясняется не только изменением возрастной структуры и вовлечением подростков с производства в школы, но не в меньшей степени вовлечением значительного количества ранее незанятых (в том числе женщин) в производительный труд.

Жилищное строительство. В жилищной проблеме, народно-хозяйственное значение которой огромно, на нас прежде всего давит наследие дореволюционного прошлого с его низкими нормами обеспечения рабочего класса жилплощадью и не менее низким качеством рабочего жилища: Происшедшее в революционные годы перераспределение жилищного фонда не было в состоянии полностью разрешить проблему жилищного устройства городского пролетариата, а последовавшее в последующие годы в связи с гражданской войной, а затем по причине низкого уровня квартирной платы сокращение жилищного фонда, обострило в городе нужду. Эта нужда усиливалась в связи с массовым притоком в городе нового населения из деревни.

Развертывание нового строительства и повышение квартплаты привело в 1927/28 г. к стабилизации жилищной нормы на следующем уровне (при санитарной норме в 8 кв. м): все население— 5,9 кв. м на душу, рабочие (все) — 4,9 кв. м, фабр.-зав. рабочие— 4,75 кв. м, в том числе металлисты— 5,15 кв. м, текстильщики— 4,15 кв. м и горнорабочие— 3,70 кв. м. Наиболее низкой, как видим, является норма обеспечения рабочего класса.

Тяжелое положение с жилищем является величайшим препятствием для разрешения задачи под'ема культурного уровня рабочего класса, а также для разрешения другой задачи—повышения производительности труда. С недостатком жилищ связано, как мы уже указывали, явление текучести ра-

бочего состава и затруднения в правильном снабжении предприятий необходимой рабочей силой.

Задача радикального изменения жилищных условий не может быть разрешена полностью в настоящее пятилетие. Но в пятилетнем плане запроектированы значительные сдвиги, заметно улучшающие положение.

На жилищное строительство запроектировано в отправном варианте 3.647 млн. рублей и в оптимальном— 4.485 млн. руб. В отправном варианте ставится задача подтянуть до 6 кв. м на душу те группы пролетариата, обеспеченность которых ниже этого минимума.

В виду того, что жилищные условия в частном секторе (с'емщики) значительно хуже, чем в общественном, второй задачей ставится перевод некоторой части с'емщиков из частного сектора на площадь общественного. Все городское население на 51% живет в частном секторе. Рабочие живут в частном секторе на 46%, в том числе рабочие фабр.-заводской промышленности на 38,7%. Кроме рабочих, живущих в частном секторе города значительная их часть живет в качестве с'емщиков в крестьянских домах в деревне. Эта часть рабочих находится в еще более тяжелых жилищных условиях. План ставит своей задачей также перевод части рабочих, живущих в деревне на жилплощадь общественного сектора.

План намечает в отправном варианте строительство в общественном секторе города в размере 32,1 млн. кв. м, а с учетом строительства в счет амортизационных отчислений 33,9 млн. кв. м при средней стоимости кв. метра с учетом снижения строительного индекса) в 100 руб. В оптимальном варианте строительство предусмотрено в размере 42,8 млн. кв. м. Кроме того, планом предусматривается жилищное строительство в совхозах и т. п. в размере 3,8 млн. кв. м в отправном варианте и 4,3 млн. кв. м в оптимальном. Улучшение строительного индекса в оптимальном варианте должно быть в значительной степени использовано на улучшение качества и типа построек.

Из этого строительства на рабочих падает 79% и на служащих (главным образом, промышленности, транспорта, строительства, социально-культурного сектора) — 21%.

В результате средняя норма рабочего, равная сейчас 4,8 кв. м на душу, к концу пятилетия возрастет до 6,6 кв. м, т.-е. на 37% в отправном варианте и до 7 кв. м в оптимальном. Норма служащего увеличится с 7,1 кв. м до 7,9, т.-е. на 11%, в отправном варианте и до 8,25 в оптимальном.

В промышленности норма рабочих возрастает с 4,75 кв. м до 6,53 в отправном варианте и до 6,9— в оптимальном.

Охват общественным сектором возрастет с 57% до 68,5%. Охват рабочих увеличивается при этом с 55% до 69,4%. Охват рабочих в промышленности растет с 59,8% до 74,5%.

Вопросы качества труда

Социальная характеристика пролетариата. В нашей стране кадры наемного труда в значительной степени формируются из деревенских выходцев, приносящих на предприятия социалистического типа низ-

кий культурный уровень, слабую культуру труда, мелкособственническую психологию. Эта часть пролетариата носит текучий характер. Она долгое время смотрит на фабрику, как на временное занятие, и стремится при первой возможности вернуться в деревню.

В условиях советского государства, где фабричный труд организуется на основе величайшей сознательности и активности рабочего класса, на непосредственном участии рабочей массы во всей жизни предприятия, значительные пополнения рабочих рядов пришельцами из деревни подчас тяжело отражаются на ходе производства.

Значительные кадры рабочей силы государственному хозяйству поставляют и кустарно-ремесленная промышленность. Принося с собой также элементы мелкобуржуазной психологии выходцы из кустарно-ремесленной промышленности, однако, являются легче ассимилируемой группой в рабочем классе, чем крестьяне. Их положительное значение определяется еще присимой ими с собой высокой ремесленной квалификацией и привычкой к промышленному труду.

Предстоящее пятилетие рисует картину постепенного улучшения социальной характеристики рабочего класса нашей страны. Приток из деревни будет составлять с каждым годом все меньшую долю наличных кадров пролетариата. Приток этот будет уменьшаться и в абсолютных цифрах. Такого же положение с кустарно-ремесленной промышленностью. Известная стабилизация кадров рабочего класса (против 70% вовлечения новых кадров за пятилетие 1922/23 г. — 1927/28 г. вовлекаются к концу 1932/33 г. 28,4) позволит ассимилировать и перевоспитать в течение предстоящего пятилетия массы выходцев из других классов, вовлеченных в производство за последние годы.

Социалистическое отношение к производству. Огромное значение в вопросе о качестве труда имеет отношение рабочей массы (труда) к производству, к производственному процессу. Здесь советская страна имеет ни с чем несравнимое преимущество перед любым капиталистическим государством.

В советском государстве труд является хозяином и организатором производства. Из объекта эксплуатации, из придатка машины, из своеобразной части оборудования он превращается в субъекта хозяйства, в сознательного и активного руководителя производства.

Новое, социалистическое отношение рабочей массы к производству открывает неограниченные возможности использования творческих сил пролетариата. То, чего капитализм у себя старается достигнуть целой системой мероприятий (премии, участие в прибылях и т. п.) и чего он в конце концов достигает весьма мало, то в нашей стране дается просто в силу нашей социальной структуры.

Опыт существования производственных совещаний, контрольных комиссий, производственных соревнований, ударных бригад и т. д. показывает, какие огромные перспективы разворачиваются здесь перед нами. Этот же опыт показывает, насколько пока еще недостаточно разворачивается и используется сознательная активность рабочего класса. В нашей практике еще

сильна рутина прежних методов руководства производством. Здесь необходимы решительные сдвиги, смелая ставка на поднятие величайшей активности рабочих масс.

В процессе развертывания этой активности мы на огромную высоту подыдем качество энергетики живого труда и во много крат усилим воспитательное (общественное и трудовое) значение фабрики.

Хотя мы придаем этому вопросу большое народнохозяйственное значение, но при данном его положении и данном состоянии наших познаний в этой области, мы не имеем возможности включить его в рамки хотя бы приблизительных проектировок (производственные совещания и т. п. и их хозяйственная эффективность). Мы считаем однако, что этот вопрос при всей его сложности должен быть с плановой точки зрения подвергнут дальнейшей систематической проработке.

Придавая такое огромное значение активному участию рабочей массы в контроле, улучшении и руководстве производством, мы должны максимально обеспечить эффективность этого участия. Мы должны поднять на значительную высоту нынешний крайне низкий культурный уровень рабочего класса, обеспечить ему скорейшее повышение уровня технических знаний. Обеспечивая эффективность активности рабочего класса, высокий культурный уровень в то же время облегчает преодоление всяких мелкобуржуазных влияний и настроений, идущих из деревни или сохраняющихся по инерции от прошлых времен.

По имеющемуся скорее оптимистическому подсчету вооруженность рабочего промышленности годами обучения в настоящее время не превышает 2 лет. Нечего и говорить, что этот же показатель для деревни гораздо ниже. Вряд ли он превышает полгода.

Этими показателями отчетливо выявляется существующий разрыв между культурным уровнем трудящихся масс и стоящими перед ними грандиозными задачами технической реконструкции и социалистического строительства.

В капиталистических странах вводится (особенно после войны) обязательное обучение до 16—18 лет. Таким образом, эти страны идут в вооруженности годами обучения к 8—12 годам. Из этого сравнения видно, как велика в области культуры задача «догнать и перегнать». Мы проектируем к концу пятилетия довести вооруженность рабочего промышленности годами обучения, примерно, до 3½ лет, т. е. увеличить ее на 75—100%.

Вопросы квалификации рабочего. Сейчас много спорят о том, какой тип рабочего нужен промышленности и какими способами следует его готовить. В свете предыдущего вопрос о культурном уровне рабочего не может вызывать разногласий, но когда проблема сужается до рассмотрения рабочего, как рабочей силы в тесном смысле слова, то разногласия становятся острее.

Процессы реконструкции и рационализации производят разнообразные изменения в структуре рабочей силы. Прежде всего они чрезвычайно снижают применение неквалифицированной рабочей силы, физического тру-

да. Все соответствующие производственные операции подвергаются всесторонней механизации.

В ходе реконструкции подвергается значительному видоизменению ремесленный тип рабочего. Его функции расщепляются и постепенно передаются машине. Распадаясь, этот тип рабочего заменяется, с одной стороны, высококвалифицированным руководителем, контролером машины, а с другой стороны сужается на степень исполнителя при машине сравнительно небольшого количества определенных трудовых операций.

Эта дифференциация ремесленного типа сопровождается огромным ускорением производственного процесса, который предъявляет невиданные ранее требования к точности рабочих операций, к величайшей дисциплине труда, к точному прохождению процессов во времени и вообще к стройнейшей организации труда, и требует сильнейшего напряжения внимания, высокого напряжения нервной системы. Таким образом, производство в его нынешних формах требует от рабочего, помимо профессиональной выучки, высокой культуры труда. Высокая культура труда мыслима лишь на основе высокого культурного и общетехнического уровня и достаточно высокого уровня благосостояния рабочего класса.

Характерной чертой современного технического прогресса является большая роль в нем процессов рационализации (и прежде всего рациональной организации труда), успешно разрешаемых лишь на основе высокого культурного уровня рабочего класса.

Для современной стадии технического прогресса характерны далее быстрые и резкие сдвиги в технике производства, в методах производства, в характере оборудования, в организации труда. Все эти сдвиги могут быть достаточно эффективны лишь при условии, если рабочий проявляет большую гибкость, легкую приспособляемость, легкое усвоение нововведений, т. е. все то, что определяет его квалифицированность.

На том уровне развития производительных сил, в который мы вступаем, особенно важно, чтобы в обиходе узаконилось правильное понимание квалификации. В ходе реконструкции роль навыков, роль выучки становится все меньше и все больше предъявляется требований к уровню общих знаний и к уровню трудовой культуры рабочего. Все сильнее становится установка не на то, чтобы закрепить те или другие навыки, а на то, чтобы обеспечить наибольшую гибкость и приспособленность рабочего к частой перемене легкоусвояемых навыков.

Основная трудность в вопросе об обеспечении предстоящего пятилетия квалиф. рабочей силой заключается в длительности процесса культурной и технической подготовки рабочих кадров. Мы уже вступили в пятилетие, и поэтому весь план подготовки рабочей силы должен быть приспособлен к ускоренному удовлетворению уже предъявляемых народным хозяйством требований. Мы не можем поэтому ждать, пока развернется наша система образования. Ее продукция в более широких размерах попадает уже во второе или даже в третье пятилетие. Для начавшегося же пятилетия можно говорить лишь о тех кадрах, которые находятся в производстве и о нескольких возрастах подростков, которые в ближайшие годы в производство войдут.

Когда речь заходит о культурном и техническом уровне рабочего класса ни один голос не подымается против необходимости его повышения. Но ведь взрослого рабочего в семилетку и в профшклоу не пошлешь и ЦИТОм семилетку и профшколу не заменишь. Если мы серьезно говорим о культурном и техническом уровне рабочего класса, то нужно искать и найти массовые формы рабочего образования для взрослых. К ЦИТУ можно относиться как к полезному суррогату в той мере, в какой сугубая краткость сроков иногда не позволяет дать рабочему более широкой подготовки. Но даже и в том случае, когда краткость сроков подготовки заставляет ограничиваться одним ЦИТОм, мы обязаны вслед за ЦИТОм построить другую — полноценную систему рабочего образования и провести через нее окончивших ЦИТ.

Мы предлагаем широчайшим образом развернуть систему дополнительного рабочего образования. Здесь к нашим услугам уже имеется огромный опыт развития этой системы в Америке, Австралии, Японии и других странах. Снижение рабочего дня до 7 часов создает в нашей стране особоблагоприятные условия для развития этой системы.

Преимуществами системы дополнительного образования являются: приемлемость ее для рабочего (соединение обучения с заработком), дешевизна для государства, использование в качестве руководителей и преподавателей технического персонала предприятий, близость системы к предприятию и тесная связь ее с производством, гибкость в формах, сроках обучения, целевых установках, обеспечение ею действительно быстрого и действительно массового подема рабочего класса к образованию.

Благодаря соединению труда с обучением и их непрерывному взаимодействию достигается чрезвычайная эффективность обучения (качество и темп) и непрерывный рост эффективности труда обучающегося. Система дополнительного образования для взрослых должна сочетать общеобразовательные предметы с профессиональным образованием, имея в виду необходимость возможно быстрого преодоления культурной отсталости рабочего класса.

Констатируя огромное, поистине решающее значение широчайшего развертывания системы дополнительного рабочего образования, мы должны обеспечить возможность действительно массового вовлечения рабочих в сеть соответствующих школ. Эта сеть должна быть достаточно велика, достаточно хорошо оборудована и обслужена. Мы не остановились бы перед тем, чтобы установить для взрослых рабочих специальные поощрения за окончание таких школ — в виде специальных прибавок к зарплате, преимуществ на бирже труда или при переходе с одной работы на другую.

При той постановке проблемы воспроизводства квалиф. рабочей силы, которая нами развивается, ясно, что мы не можем принять предложенного ВСНХ лимита в 40% числа рабочих для охвата системой образовательных учреждений¹. Для нас пределом охвата могут служить только финансовые

¹ В настоящее время ВСНХ изменил свою первоначальную точку зрения и принял установку Госплана.

и организационные лимиты. Мы запроектировали бы 100% охвата рабочих промышленности системой дополнительного образования, если бы это позволили наши возможности. Но предусматриваемый нами максимум охвата находится около 60%, при чем 75% этого охвата приходится на систему дополнительного образования. Исходя из этой цифры мы и построили наш план воспроизводства.

В нашем плане при этом отсутствует индивидуально-бригадное ученичество, передвижка, и рынок труда как источник пополнения кадров. Это объясняется помимо прочего также тем, что по нашему убеждению все рабочее, идущие из этих источников, должны будут обязательно пройти через школы дополнительного рабочего образования.

Что касается образования подростков, то к ним в значительной степени относится все сказанное выше. К сказанному следует лишь добавить следующее: нужно усиленно вовлекать детей рабочих в семилетку и постепенно переводить школы ФЗУ на базу семилетки. Мы должны уже в этом пятилетии по некоторым районам перейти к обязательности для детей рабочих обучения не только в четырехлетке, но и в семилетке. До тех пор пока школа ФЗУ не имеет семилетней базы, в нее должны приниматься и с меньшей школьной подготовкой, и программа этих школ ФЗУ должна включать соответствующую сумму общеобразовательных предметов. Для подростков, не посещающих школ ФЗУ, нужно сделать обязательными школы дополнительного рабочего образования.

Мы не останавливаемся здесь на прочих мероприятиях по поднятию культурного уровня рабочего класса и широких масс трудящихся, считая, что этому вопросу должно быть отведено особое место.

Проблема кадров

Пятилетний план в его завершенном виде должен включать в себя достаточно точный расчет потребности всех отраслей народного хозяйства и управления в квалифицированных кадрах всех ступеней. Этот расчет должен быть тем точнее, чем более сложной и продолжительной является подготовка той или иной квалификации. В настоящей стадии составления плана воспроизводства кадров целый ряд крупнейших его разделов не может быть развернут даже в общих цифрах. Таково положение с государственным аппаратом, с общественными организациями, с кадрами, обслуживающими товарооборот. По другим отраслям расчеты носят пока еще предварительный характер.

Здесь мы остановимся только на вопросе о кадрах в сельском хозяйстве и в промышленности.

По сельскому хозяйству мы имеем пока лишь примерные расчеты. Частично они основаны на республиканских данных (весьма недостаточных), частично на исчисленных средних показателях.

Программа по сельскому хозяйству прежде всего имеет в виду систему мероприятий агрикультурной пропаганды, агрикультурного воспитания с объемом охвата 5 млн. крестьян — самостоятельных хозяев. К осуществле-

нию этой программы, помимо агрономов, должно быть привлечено сельское учительство (250.000), которому для этой цели необходимо организованно сообщить соответствующий минимум знаний. Должна быть использована и система заочного обучения.

В целях создания в деревне соответствующего культурного актива необходимо агрономизировать повышенную общеобразовательную школу в такой степени, чтобы она смогла выпустить в 1932/33 году 693,3 тысячи человек с элементарными агрономическими знаниями.

Для реконструкции сельского хозяйства потребуется около 200.000 трактористов и 50.000 механиков. Эти кадры будут на 20% подготовлены в системе школ кустарно-ремесленной промышленности и на 80% в системе специальных курсов.

Еще весьма предварительный характер носят расчеты потребности сельского хозяйства в специалистах высшей и средней квалификации. Дискуссионен пока что даже вопрос о типе нужного сельскому хозяйству специалиста.

Ряд имеющихся подсчетов показывает во всяком случае, что в нормальной сети нам не удастся получить необходимых кадров, если даже сделать поправку на неправильную тенденцию некоторых потребителей заявлять требование на высшие квалификации при возможности обойтись средней. Выход должен быть найден в том, чтобы впредь до получения продукции расширяющейся сети соответствующих учебных заведений производить доквалификацию работников нижестоящих ступеней — в системе долгосрочных курсов.

В апреле или мае т. г. предстоит всесоюзное совещание по вопросу о кадрах в сельском хозяйстве, которое облегчит, очевидно, конкретизацию этой проблемы.

В отношении промышленности эти расчеты ВСНХ по массовой квалифицированной рабочей силе вызывают большие сомнения. О принципиальной стороне вопроса было сказано выше. Самый расчет основан на простой экстраполяции существующих соотношений.

Что касается покрытия потребности, то предложения ВСНХ вызывают сомнения в той части, где они слишком большое место уделяют индивидуально-бригадному ученичеству и таким аморфным источникам, как биржа труда и передвижка. В этой проектировке не чувствуется даже небольшой доли той правильной смелости, с какой составлена программа строительства и технической реконструкции. В высказываниях отдельных представителей чувствуется неправильная боязнь, как бы мероприятия по поднятию квалификации рабочего не обошлись слишком дорого.

Согласно поручению СНК, Госплану СССР совместно с ВСНХ, НКТ и ВЦСПС поручено разработать в трехмесячный срок конкретный план обеспечения промышленности рабочей силой (по объектам, районам, профессиям). В ходе этой работы будет, вероятно, разрешен ряд существующих в этом важном вопросе разногласий.

Что касается средних и высших кадров для промышленности, то известная директива об удвоении числа инженеров и о соотношении техников

к инженерам как 3 к 2 облегчает расчеты соответствующей потребности промышленности. Расчеты эти показывают, что по высшей категории потребность промышленности и коммунального хозяйства к концу пятилетия составит 41,3 тыс. человек. Понадобится от школы 25,2 человек, из которых 17,7 тыс. дадут втузы и 7,3 тыс. дадут техникумы высшего типа («узкий инженер»).

Положение с техниками значительно хуже. К концу пятилетия в промышленности должно быть около 60 тыс. техников. Сейчас имеется около 20 тыс. Школа в состоянии дать не более 6.000 в год.

Эту наиболее острую проблему нужно разрешить (кроме строительства новых техникумов) путем использования повышенных профшкол (техники 2 разряда) и через систему дополнительного рабочего образования. Должны быть также широко развиты вечерние рабочие техникумы и соответствующие им по уровню курсы переподготовки (техники 1 разряда). Техников второго разряда должна также выпускать школа ФЗУ в ее высшей ступени.

Крупнейшей задачей в пятилетии должна быть переподготовка так называемых «практиков». В противном случае эта довольно значительная группа может быть консервативным элементом при осуществлении реконструкции.

В системе дополнительного рабочего образования необходимо предусмотреть тип школы, подготовляющей крайне важный кадр мастеров.

Большие затруднения представляет подготовка кадров (всех ступеней) для новых производств. Здесь придется, вероятно, в известной мере обратиться к практике ввоза кадров из-за границы и посылке наших работников за границу.

При предприятиях новых производств должны немедленно создаваться школы для различных ступеней квалификации.

Вопрос о кадрах (рабочих и специалистов) имеет огромное значение. От степени насыщенности кадрами нашего хозяйства и от качества этих кадров зависит в значительной степени, сможем ли мы добиться тех качественных показателей, которые запроектированы в пятилетнем плане.

Поэтому задача дальнейшей разработки этой проблемы, внимательнейшего уточнения расчетов потребности и способов покрытия потребности на ближайший период остается одной из основных задач доработки пятилетнего плана.

Существенным элементом плана воспроизводства кадров средней и высшей квалификации должны явиться мероприятия по обеспечению достаточно быстрого овладения пролетариатом соответствующими ступенями школ.